

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

О. Ю. Завьялова

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РУАНДЕ: ЭТНИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ И КАРТИНА МИРА (ПОЛЕВЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ 2015 г.)¹

В январе-феврале 2015 года экспедиция в составе доцента кафедры африканистики О. Ю. Завьяловой и старшего преподавателя Валенса Манирагена провела полевые исследования в различных регионах Руанды в рамках проекта «Языки народов Африки южнее Сахары: от структурного морфо-синтаксического анализа к функциональному синтезу парадигматических элементов языковой картины мира». Задача экспедиции состояла в изучении межэтнической обстановки в Республике Руанда. Валенс Манирагена покинул Руанду более 20 лет назад во время геноцида и теперь по возвращении на родину имел возможность увидеть изменения, произошедшие в стране. В наибольшей степени участников экспедиции интересовали взаимоотношения между представителями различных этносов и психологическое состояние людей в сегодняшней Руанде.

В ходе полевой работы были использованы различные методы проведения исследования: наблюдение, беседы, опросы и анкетирование. Поскольку все научные исследования в Руанде жестко контролируются правительством, осуществление анкетирования было сильно усложнено в связи с необходимостью получения огромного количества необходимых разрешений. Кроме того, приходилось также учитывать тот факт, что все, что имеет отношение к этничности — «запретная тема» в Руанде.

Официально Руанда не признает деление своего населения по этническим признакам, существует только нация — руандийский народ. И надо заметить, политика отрицания деления на этносы весьма плодотворна на сегодняшний день. В настоящее время национальность в Руанде доминирует над этносом, чего нельзя сказать о большинстве стран Африки. Молодежь абсолютно спокойно относится к этническим вопросам, так как история геноцида уже не для всех является личной историей. Разумеется, люди более старшего возраста более болезненно относятся к этому вопросу. В принципе в стране, пережившей геноцид, даже спустя десятилетия тяжело ожидать абсолютно устойчивый мир, тем не менее сейчас в Руанде спокойнее, чем в ряде других регионов континента. Не бывает абсолютно правильных решений, можно говорить о многих недочетах в политике страны, однако имеет значение тот факт, что правительство Руанды добилось мира, экономического подъема и воспитания национальной гордости.

Участники экспедиции посетили несколько университетов страны: факультеты Национального государственного университета находятся во многих городах Руанды — преподава-

---

¹ Работа выполнена по проекту «Языки народов Африки южнее Сахары: от структурного морфо-синтаксического анализа к функциональному синтезу парадигматических элементов языковой картины мира» (шифр ИАС 2.38.524.2013, руководитель А. Ю. Желтов).

тели сокращены до минимума и вынуждены ездить из города в город, для того чтобы читать лекции. Несмотря на то, что страна небольшая, поездки занимают много времени, и, как правило, преподаватели неделю или более живут в том городе, в котором читают лекции на данный момент. Принцип работы не в собственном городе распространен не только в системе образования — работающие мужчины и женщины часто живут всю неделю вне семьи, при этом аренда жилья и само жилье в Руанде стоят очень дорого. Дети также часто учатся в школах на полном пансионе и живут вне семьи. Таким образом, в Руанде нет понятия большой семьи, и по сравнению с другими африканскими странами родственные связи в принципе не настолько сильные.

Что касается психологических отличий руандийцев, то первое, что следует отметить, — это наличие таких качеств, как осторожность, выдержанность, некоторая закрытость (относительно других африканских народов). Создается впечатление послешокового состояния, которое до сих пор не прошло. Несмотря на два десятилетия достаточно мирной жизни, имеет место некоторая эмоциональная заторможенность, которую нечасто можно увидеть в Африке. Самое большое желание, характерное для всех руандийцев, — поддержание мира. В то же время до сих пор существует остаточный конфликт, и в нем задействована не одна Руанда, но и соседние страны — Бурунди, ДР Конго, Уганда (еще недавно пропадали люди, боевики хуту дестабилизируют обстановку на территории ДР Конго). Поэтому разрешение конфликта на территории одной страны отнюдь не гарантирует того, что этот болезненный вопрос будет закрыт. Проводя политику этнической унификации, руандийское правительство добилось прекращения вендетты, войны, но в этом процессе оказалась затронутой национальная самоидентификация народов, проживающих в стране.

В Руанде сегодня правит президент, которого поддерживает абсолютное большинство, — такой тип руководителя идеально подходит для развития любой африканской страны. Именно для развития, прогресса. С другой стороны, такой тип руководителя является угрозой африканской традиции и мировосприятия. На сегодняшний день уже мало кто помнит собственные традиции и традиционные институты, а молодежь знает максимум два поколения своих предков. Надо отдать должное тому, как современное правительство меняет психологию людей страны, и это касается не только межэтнического взаимодействия. Вот один из примеров: весь народ прямо участвует в построении и развитии страны — это ежемесячные субботники; в результате сегодня Руанда — самая чистая страна Африки. Людей планомерно воспитывают, согласуя с основным правилом «единство и развитие Руанды». Однако именно благодаря этому воспитанию многие чувствуют давление государства на личность, что в последующем может, на наш взгляд, вызвать протест.

Во время поездок по стране и бесед с местным населением мы увидели, насколько отличаются сегодня два поколения руандийцев. Фактически произошел резкий разрыв между временем до и после трагических событий в стране. До геноцида основной европейский язык — французский, и сегодня это язык церкви. После геноцида — английский, что связано с переориентацией Руанды на США. Но главное — это разрыв между поколениями. Он касается не только истории и изменения ее интерпретации, но и языка и ориентации развития.

Люди предпочитают не говорить и не вспоминать тяжелые дни войны, что совершенно нормально. Об этом говорить и не рекомендуется. Кто-то опасается об этом говорить, но для большинства это фрустрирующие обстоятельства, которые вытесняются психикой, как всегда бывает в таких критических ситуациях. Когда участники событий говорят о своих поступках как о чем-то не слишком важном — это нормально, многие не сохраняют память об этих событиях, особенно если сами являлись виновниками убийств. Никакого здравого объяснения для массового сумасшествия людей до сих пор не найдено. И в данном случае уже не имеет особого значения, какой этнос был инициатором геноцида и почему. Ведь необходимо учитывать тот факт, что в этом конфликте были и ответные действия. Также известны случаи, когда хуту убивали хуту, не желающих участвовать в бойне... То есть, по сути, не было никого, кто бы не был связан с убийствами в течение тех 100 дней. Поэтому сегодня психологический дискомфорт испытывают все руандийцы.

В городах бросаются в глаза большие заборы, встречающиеся повсеместно. Это является показателем не только опасения граждан, но и желания защитить собственное пространство от чужого внимания. В отличие от других стран Африки в Руанде не принято постоянно собираться для общения. Валенс заметил, что в барах, где раньше всегда было полно людей после работы, теперь немногочленно. Во-первых, люди считают деньги, от которых здесь они зависят так же, как и европейцы, а во вторых, исчезла потребность в коллективном общении. Руанда из-за особенностей географического положения и исторического развития всегда была менее коллективистской страной, чем другие африканские страны, но новая тенденция появилась после геноцида — люди стали замкнутыми. Основным реальным местом сбора людей являются церкви — это места единения и эмоционального отдыха, расслабления. Католическая церковь играет огромную роль в Руанде и имеет большое влияние на народ, она выполняет функции и психолога, и наставника, и просветителя.

Руандийские деревни (мы посещали район Гисени) также несколько отличаются от деревень, например, Западной Африки. Они представляют собой нечто среднее между городом и деревней. Согласно политике страны, поселения располагаются вдоль трасс, везде есть электричество. Часто, как бывает в развитых странах, людей вынуждают переселяться из одних районов в другие, в соответствии с планами застройки. Тем не менее по сравнению с городами жизнь в деревнях более традиционна: здесь больше общения, взаимопомощи и коллективизма.

На сегодняшний день Руанда представляет особый интерес с точки зрения изучения этнической обстановки и межэтнического взаимодействия. На основании собранных в ходе экспедиции полевых материалов появилась возможность, наряду с изучением ценностных ориентаций, рассмотреть современную картину мира народов Руанды, их пути преодоления конфликтных ситуаций, происходящие сегодня изменения в их мировоззрении.

Контактная информация

Завьялова Ольга Юрьевна — кандидат филологических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9; jontan@mail.ru